

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ВАЕРА

12 вопросов для обсуждения за субботним столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Ваера: обетования Аврааму (часть 1)»: посещение Б-га без единого слова на третий день после обрезания и то, чего земля не смогла произвести в человеке. От почти недостижимого бескорыстного дара до шатра, открытого в палящий зной, — и до единственной награды Авраама: пути, проложенного для его детей.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Ваера

01 **Посещение, при котором Б-г ничего не говорит**

02 **Чего не произвела земля**

03 **Существует ли бескорыстный дар?**

04 **Почему на восьмой день?**

05 **Жар третьего дня**

06 **Заступаться за нечестивцев**

07 **«Подожди, дай мне заняться ими»**

08 **Тора, служение и доброта**

09 **Люди или ангелы?**

10 **Друг, который сказал «да»**

11 **Единственная награда Авраама**

12 **До четвёртого поколения**

Посещение, при котором Б-г ничего не говорит

ВВЕДЕНИЕ

Это третье явление Б-га Аврааму. Первое возвещало землю, второе — потомство при условии обрезания. Авраам только что его совершил, и на этот раз Б-г ничего не говорит. Раши уточняет: это посещение, такое, какое наносят больному.

ВОПРОС

Зачем Б-жественное явление без единого слова — и как человек становится предметом такого видения?

ОТВЕТ

«И явился ему Ашем» (Берешит 18:1) — Раши: чтобы навестить больного.

Если бы кто-то сегодня заявил подобное, замечает рав, его бы заперли. Тем не менее текст утверждает, что Авраам — предмет видения, видения, в котором ему уже нечего сказать, кроме как ободрить его.

Когда человек прикован к постели, утратил силы и энергию, обнаруживает своё бессилие, его ум начинает подниматься над мелочностью жизни и повседневными удовольствиями: он переходит на иную ступень размышления. Это то, что Хазон Иш называл временами становиться ангелом. Он отключился от всего, он осознаёт своё бессилие бороться с силами, которые оставляет.

Остаётся избавить его от слабости. Это задача ангела Рефаэля, чьё имя происходит от глагола «исцелять».

ВЫВОД РАВА

Встреча с Б-гом совершается в преодолении себя, через хесед.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Иногда нужна больничная койка, чтобы наши мысли перестали быть мелочными. Пусть каждый скажет, что он однажды понял во время болезни. И кого вокруг нас нам следовало навестить просто чтобы ободрить, даже не имея что сказать?

Чего не произвела земля

ВВЕДЕНИЕ

Чтобы понять это видение, рав возвращается к сотворению человека. Земля получила повеление произвести скот, пресмыкающихся, зверей полевых, «и стало так». Но для человека одного слова уже недостаточно: Б-г вмешивается Сам.

ВОПРОС

Что есть в человеке такого, чего природа не смогла произвести, — и что значит быть «по образу» Б-га?

ОТВЕТ

«Да произведёт земля существа живые по роду их» (Берешит 1:24); «И вдохнул в ноздри его дыхание жизни» (Берешит 2:7).

А ведь человек содержит всё, что произвела земля. Он ползает ради пропитания, он выючное животное, он яростно борется за выживание, ибо сотворённый мир состоит из постоянного напряжения между силами сотворёнными, но взаимодополняющими. Даже человеческий разум относится к природе.

Чего природа не даёт, так это живой души, души, способной дарить жизнь. Ради неё Б-г берётся за дело Сам: Он использует землю и Своё дыхание.

А быть по Его образу, объясняет рав, — значит быть способным на хесед, на доброту, на бескорыстный поступок во всём, что мы делаем. Вот что в нас не от земли — и вот почему встреча с Б-гом пройдёт через доброту.

ВЫВОД РАВА

То, что не относится к природе, — это Б-жественное дыхание, которое Б-г вложил в человека, чтобы он был по Его образу.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть, работать, защищаться, рассуждать — всё это дала нам природа. Что мы сделали на этой неделе не от неё, такой жест, к которому нас ничто не обязывало? Пусть каждый назовёт один — свой или кого-то за столом.

Существует ли бескорыстный дар?

ВВЕДЕНИЕ

Насчитывают пять видов отношений между человеком и ближним: отца к сыну, богатого к бедному, хозяина к работнику, сильного к слабому и человека, который по доброй воле делает дар. Однако, говорит рав, бескорыстного дара нет: всегда есть скрытый интерес.

ВОПРОС

Если даже ожидаемая признательность — способ самоутверждения, возможен ли ещё полностью бескорыстный дар?

ОТВЕТ

Хасидская история: рабби Зуся и Магид из Межирича.

Единственный поистине бескорыстный поступок — тот, что Б-г приписал Себе, сотворив мир и человека вопреки мнению служебных ангелов, считавших невозможным доверить человеку такую ответственность. Для нас бескорыстный дар почти недостижим.

Рабби Зуся получает от своего учителя пятьсот монет, чтобы выдать замуж дочь. На постоялом дворе он находит плачущую женщину: она потеряла пятьсот монет, деньги на свадьбу дочери. Он объявляет, что нашёл эту сумму, но отказывается отдать её без комиссионных. Скандал, суд у раввина города, унижение.

Учителю он объяснит: отдавая эти деньги, я почувствовал, как во мне поднимается непомерная гордыня. Чтобы побороть её, я потребовал вознаграждения, зная, что меня унижат и ничего не дадут. Ценой этого унижения мой поступок стал полностью бескорыстным.

ВЫВОД РАВА

Даже ожидая признательности другого, человек утверждает самого себя.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы даём — и ждём: спасибо, репутации, места. Пусть каждый спросит себя, чего он на самом деле ждал взамен за свой лучший поступок в этом году. И что мы готовы были бы дать, если бы никто никогда об этом не узнал?

Почему на восьмой день?

ВВЕДЕНИЕ

Рав делает посещение Авраама прямым следствием обрезания. Ведь поступок доброты предполагает прежде всего безусловную любовь — а такая любовь, говорит он, возможна лишь тогда, когда она отсечена от своих наростов.

ВОПРОС

От чего именно обрезается человек — и почему мила совершается на восьмой день, вне рамок творения?

ОТВЕТ

Благословение Амиды: «Исцели нас, Ашем, и мы исцелимся».

Наростов четыре: нарост плоти, нарост сердца и желания, нарост речи, выходящей за свои пределы, и нарост уха, поддающегося любой обработке. Они соответствуют четырём планам, которые взвешивают в жизни человека: реальности физической, психологической, интеллектуальной и духовной.

Отсечение проходит через орган, ответственный за продолжение рода, зачатие, продолжение творения. Когда нам удаётся удалить эти наросты, мы выходим за рамки творения. А эти рамки — семь дней; мила, вмещающая все четыре обрезания вместе, — на восьмой.

В ежедневной молитве намёк на это есть в благословении, просящем исцеления: помоги нам избавиться от власти этих наростов — плотских желаний, психологических, интеллектуальных и духовных отклонений.

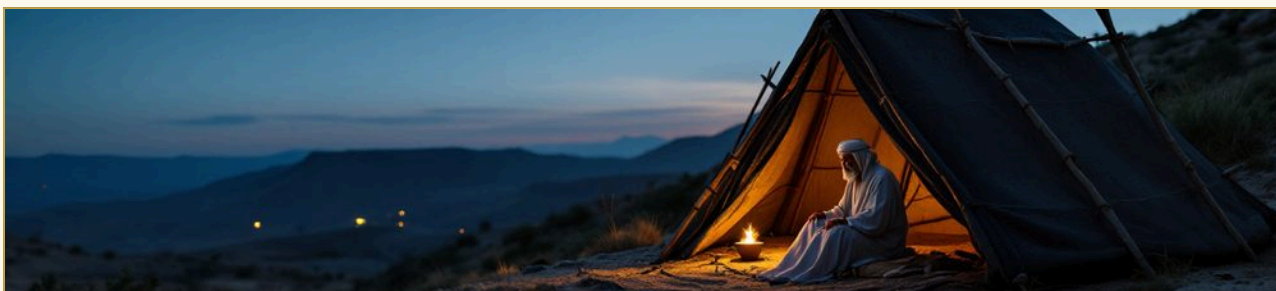
ВЫВОД РАВА

Нужно уметь совершать обрезание на всех уровнях.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый знает слово, которое сказал лишнее в этом году, и слух, который он одолжил тому, кто этого не заслуживал. Какой из этих четырёх наростов больше всего разросся у нас? И какой мы готовы подрезать до следующего года?

Жар третьего дня

ВВЕДЕНИЕ

Милу делают ребёнку на восьмой день. Отец же горит в сердце: он не выносит страданий этого долгожданного новорождённого. Можно согласиться на исполнение этой заповеди, говорит раб; но вопрос встаёт на третий день.

ВОПРОС

Что переживает Авраам, обрезанный в девяносто девять лет, на третий день — и почему Б-г посещает его именно в этот момент?

ОТВЕТ

Раши на Берешит 18:1: это был третий день после его обрезания.

Есть духовный жар, который человек ощущает в определённые моменты, вместе с чувством протеста и одновременно с непоколебимой верой. Отец спрашивает себя, нужно ли так страдать, чтобы ответить на Б-жественную волю. Именно этот пыл охватывает Авраама на третий день.

Он спрашивает себя, не отрывает ли его эта мила от остального человечества и от всех его друзей. Он знает, что это испытание, которого он не может требовать от других: они не последуют. Действительно ли с этого нужно было начинать?

То, как Авраам выдерживает испытание, — это борьба с этим пылом, который его вопрошает и на который он должен ответить. Именно в этом состоянии приходит посещение.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывают правильные решения, которые в моменте отсекают нас от других. Знали ли мы этот «третий день», когда спрашиваешь себя, правильно ли поступил? Кто помог нам его пройти — и кому мы могли бы помочь пройти его?

Заступаться за нечестивцев

ВВЕДЕНИЕ

И всё же бескорыстный поступок существует, утверждает рав. Но он не всегда там, где его ищут. И из этой доброты он выводит один из самых удивительных отрывков главы: Авраам, встающий на защиту жителей Сдома.

ВОПРОС

Где находится подлинный хесед — и почему Авраам заступает за людей развращённых?

ОТВЕТ

«Ходи предо Мною и будь непорочен» (Берешит 17:1).

Когда ты дал кому-то совет, подсказку, поделился учением, помог ему осуществить себя как человека, сотворённого по образу Б-га, — ты совершил бескорыстный поступок. Благотворительность по отношению к другим — лишь второстепенный хесед.

Как решают упражнения, прежде чем браться за более трудную задачу, так поступки доброты на разных этапах жизни готовят человека, который соединит небо с землёй и утвердит всё творение как святое целое.

Вот почему Авраам встанет на защиту Сдома. Это люди развращённые, нечестивцы; но он заботится о том, чтобы осуществить этот мир с печатью Б-жественного — печатью доброты. Авраам ходит перед Б-гом: он набрасывает то, что Б-г хотел бы сделать из Своего мира.

ВЫВОД РАВА

Раз сотворение мира изначально — лишь акт доброты, нужно упорствовать на этом пути.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У всех нас есть список людей, о которых мы решили, что они безнадежны. Пусть каждый молча назовёт одного. И пусть спросит себя, какой совет, какое учение, какую помощь он ещё мог бы ему предложить.

«Подожди, дай мне заняться ими»

ВВЕДЕНИЕ

Авраам только что обрелся в преклонном возрасте; он страдает, он освобождён от приёма гостей. Вдобавок солнце извлекли из футляра: палящий зной, люди сидят по домам. И всё же он стоит у входа в шатёр, а увидев вдали трёх путников, бежит им навстречу.

ВОПРОС

Как человек может просить Б-га, пришедшего его навестить, подождать — и что говорит этот жест о подлинном служении Б-гу?

ОТВЕТ

Раши на Берешит 18:1: в тот день Б-г извлёк солнце из его футляра.

Мы ворчим, когда у прилавка кого-то обслуживают раньше нас. А Авраам говорит по сути своему Творцу: подожди, дай мне закончить с этим, дай мне заняться проходящими. Даже когда Б-г освобождает его от всякого усилия, он считает своим долгом идти вперёд и бросать вызов всем препятствиям.

Он не хочет оставаться наедине с собой, не хочет заниматься только собой: в нём живёт желание встретить другого. Это, через встречу с другим, и есть подлинное служение.

Мир, где всё было бы «ты мне — я тебе», шёл бы к гибели: так уже было однажды, с потопом. Мидраш даже заставляет доброту прийти с жалобой: с тех пор как появился Авраам, я осталась без работы, он всё делает вместо меня.

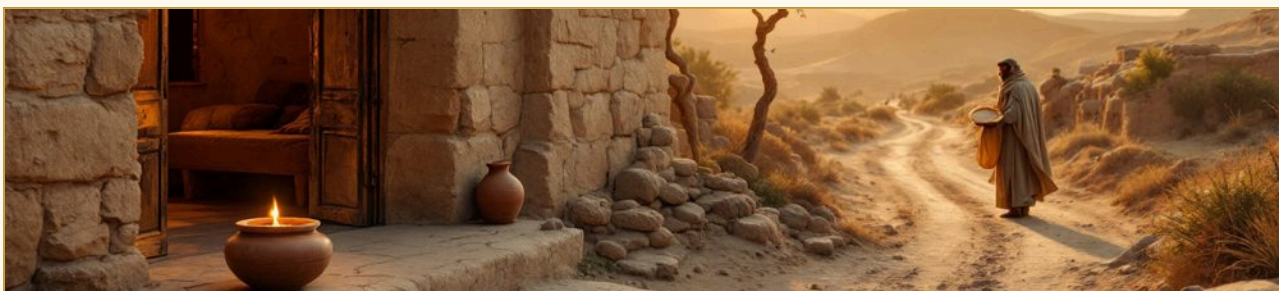
ВЫВОД РАВА

Достаточно одного цадика, чтобы спасти поколение.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У каждого из нас в этом году была уважительная причина держать дверь закрытой: усталость, болезнь, жара, нехватка времени. Пусть каждый назовёт свою. И пусть скажет, кто тем временем прошёл мимо его двери.

Тора, служение и доброта

ВВЕДЕНИЕ

«Мир стоит на трёх вещах: на Торе, на служении и на добрых делах». Учат также, что Авраам, Ицхак и Яков учились в великой академии Шема и Эвера. Но, уточняет рав, не эта Тора им послужила.

ВОПРОС

Почему учёбы недостаточно, чтобы сделать человека человеком доброты, — и почему Шем, учитель праотцов, не причислен к праотцам?

ОТВЕТ

«Мир стоит на трёх вещах» (Пиркей Авот 1:2).

Когда учишь, ты изучаешь любовь к доброте, как читал бы инструкцию о том, как следует себя вести, — что не значит, что ты так поступишь. В одной лишь учёбе можно остаться в небесных сферах, бесконечно споря; в одном лишь служении изливаешь душу в молитве.

Каждый из праотцов осуществил себя своим путём: Авраам — хеседом; Ицхак — строгостью, властью над собой, самоанализом, который он вёл над собой; Яков — синтезом двух, и потому его любят.

Шем же не причислен к праотцам. Учёба для некоторых помещает в небесные сферы и полностью отрывает от земли: выученное больше не применяется к миру, в котором живёшь. Строя свой дом, служа общине, соединяешь мир небесный с земной вселенной.

ВЫВОД РАВА

Ешива даёт тебе оружие. Но осуществить дело — тебе.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы многое знаем о доброте. Что мы узнали в этом году — в синагоге, в школе или на уроке, — чего ещё не сделали? Пусть каждый выберет одну такую «инструкцию» и скажет, когда применит её на деле.

Люди или ангелы?

ВВЕДЕНИЕ

Три гостя Авраама ставят вопрос, о котором спорят комментаторы. Текст называет их то людьми, то ангелами. Они едят, им омывают ноги: можно ли действительно разделить трапезу с ангелами?

ВОПРОС

Были ли гости Авраама ангелами или людьми — и что это двойное имя говорит о том, кто мы?

ОТВЕТ

«Три человека стояли возле него» (Берешит 18:2); «И пришли два ангела в Сдом» (Берешит 19:1).

Для Рамбама невозможно представить себе человека, едящего с ангелами: сцена может быть лишь пророческим сном. Рабейну Бахья спорит с ним в этом. Рав объясняет так: на человека иногда возлагается миссия, которая временами делает его ангелом — посланником.

Эта путаница возможна, лишь если мир понят как Б-жественное творение, а не как мир, в который душу нужно вдохнуть задним числом. Вселенная уже есть небо и земля, дух и материя; но их разделяет пространство, между ними есть напряжение, и человек стоит посередине, чтобы их соединить: низвести небо на землю, поднять землю к небу.

Когда это дело совершено, мир предстаёт уже не состоящим из сил, раздирающих друг друга, а из сил, дополняющих друг друга.

ВЫВОД РАВА

Человек — когда он привязан лишь к земным заботам; ангел — когда он возвышается и даёт этой материи Б-жественное дыхание.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый из нас однажды был чьим-то «ангелом», посланником, пришедшим в нужный момент. Пусть каждый расскажет, когда кто-то был для него таким посланником. И для кого мы могли бы им стать на этой неделе?

Друг, который сказал «да»

ВВЕДЕНИЕ

Явление происходит «в дубраве Мамре». У Авраама было три близких друга: Анер, Эшколь и Мамре. Двое отговаривали его от обрезания: вся эта мораль, которой ты учишь, очень хороша, но это отсечение в твоей плоти ни на что не отвечает.

ВОПРОС

Почему место явления носит имя друга — и чего не поняли двое других?

ОТВЕТ

«И явился ему Ашем в дубраве Мамре» (Берешит 18:1).

Первые двое не видят связи между плотью и духом. Они не знают, что опора всякого духа — эта плоть и что она несёт человека в его взлётах. Были, кстати, страны, запрещавшие обрезание, считая его жестоким по отношению к ребёнку.

Лишь один его поддержал. Мамре говорит ему: если это действительно соответствует твоим убеждениям и твоей вере, ты должен это сделать, даже ценой разрыва с другими на какое-то время. Мир должен узнать, что в обрезании не идут на пшару, на компромисс.

Духовная жизнь — это то, что нам дорого обходится, но в чём что-то осуществляется. Место явления носит имя этого друга: это дань тому, кто проявил больше чем терпимость.

ВЫВОД РАВА

Хесед — не компромисс; духовная жизнь — не компромисс.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы чаще бываем Анером и Эшколем, чем Мамре: перед трудным решением близкого советуем осторожность и называем это дружбой. Кому в этом году нам следовало сказать «сделай это», а не «подумай ещё»?

Единственная награда Авраама

ВВЕДЕНИЕ

Огненная печь, опасность остаться без детей, непокорный сын в собственном доме, уничтожение Сдома, жена, которую у него отнимают: рав перечисляет испытания Авраама и задаёт почти непочтительный вопрос.

ВОПРОС

Учитывая жизнь, которую он прожил, что Авраам на самом деле получил в награду?

ОТВЕТ

«Маасе авот симан ла-баним»: дела отцов — знак для сыновей.

Его награда в том, что сделанное им обязало грядущие поколения, и его потомство решило восстанавливать дело Творца, чтобы оно не погибло. Это, говорит рав, и была его возвышенная награда.

Но нужно правильно прочесть формулу мудрецов. Следует понимать не «знак», а светильник для детей: то, что делают родители, — то и вкладывается в детей. Ребёнок сначала подражает; какими были мы — такими будут они.

Поэтому Тора останавливается на стольких подробностях, хотя всё могло бы уместиться в одном-двух стихах: она показывает Авраама, бегущего во все стороны, предлагающего, настаивающего. Мы, его дети, сотканы из тех же свойств.

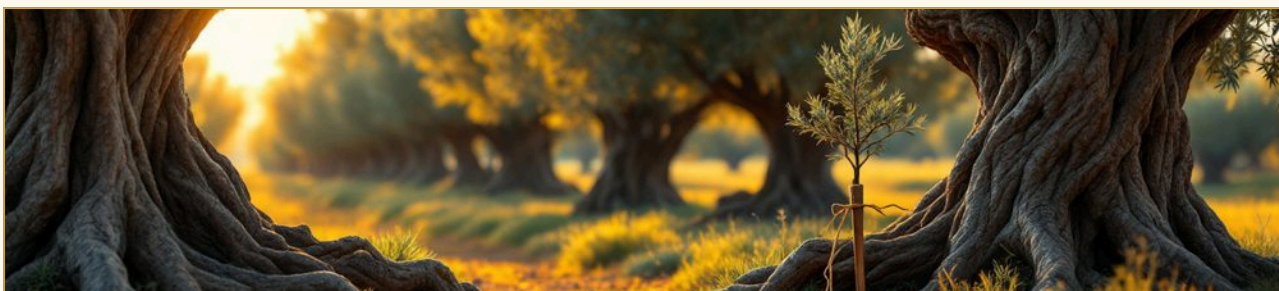
ВЫВОД РАВА

Подлинный хесед — это путь, который мы прокладываем для грядущего поколения.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наши дети не запомнят всех наших речей, но будут подражать нашим поступкам. Какой поступок наших родителей или дедов мы несём и сегодня? И какой поступок мы хотели бы, чтобы наши дети получили от нас?

До четвертого поколения

ВВЕДЕНИЕ

После урока одна участница возражает: если дети расплачиваются за грехи родителей до четвертого поколения, это «как-то не сходится». Рав отвечает, что всё сходится — при условии, что стих читать иначе.

ВОПРОС

Как понять, что вина отцов сказывается на детях до четвертого поколения?

ОТВЕТ

«Взыскивающий вину отцов с детей до третьего и четвертого поколения» (Шмот 20:5).

Нужно спросить, кто подлежащее глагола. Не Б-г поражает детей: сама вина сказывается сама собой до четвертого поколения. И именно в четвертом поколении Б-г вмешивается, чтобы её остановить, когда те, кого это касается, не поняли, что попали в водоворот, из которого не выберутся.

Как есть физическая и психическая генетика, так мы строим в себе духовное строение, которое само передаётся нашим детям — и во благо, и во зло. Отклонение действует как клетка, сбившаяся с пути и разрушающая всю ткань существа.

Пока не затронуты все четыре плана существа, исправление может произойти само собой; когда затронуты все, нужно новое сотворение. Но каждый день, добавляет рав, мы обновляем свои клетки: физические клетки стареют, клетки мысли восстановимы во всём своём великолепии.

ВЫВОД РАВА

Добрый поступок сам прокладывает себе путь.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы унаследовали хорошие и не очень хорошие привычки. Какую из них в нашей семье мы хотели бы остановить, прежде чем она дойдёт до следующего поколения? И какую во что бы то ни стало хотели бы передать?